

Янь Цзыцин и принцесса Линлун абсолютно не могли быть вместе. Однако если Восточное море свалит вину за это на Янь Цзыцина, в будущем это грозит огромной бедой. Лучше использовать их силу против них самих и переложить ответственность на нынешнего Императора. Учитывая характер Линлун, она вряд ли легко отступится, а тогда неизвестно, на что она способна. Проблема в том, что этот план трудно осуществить. Раз уж Линлун положила глаз на Янь Цзыцина, заставить её обратить внимание на других принцев будет сложно. Однако есть человек, который первым не согласится на этот брак. Думая об этом, Ю Лило обрел план.

— В такие дела меня не тащите. Я простой человек, если разозлю принцессу Линлун, только подведу отца-императора. Ступай, доложи Императору: я не пойду! — сказал Янь Цзыцин, не оставляя места для возражений.

Ю Лило встревожился: если Янь Цзыцин не пойдет на встречу с принцессой Линлун, у него не будет возможности с ней познакомиться, а как тогда выполнять план?

— Цзыцин, — тихо позвал Ю Лило.

— А-Ло, что случилось? — Янь Цзыцин посмотрел на Ю Лило, глаза его наполнились нежностью. Лишь в присутствии Ю Лило он мог отбросить внутреннюю жестокость и стать мягким.

— Раз уж не избежать, иди и встретись. Я знаю, что принцесса Линлун приехала ради тебя. Разберись с этим, чтобы потом можно было спокойно смотреть в глаза, ладно? — мягко уговаривал Ю Лило. Стоит признать, он сильно изменился. Если бы это было раньше, он бы уже отдал приказ солдатам скрутить Янь Цзыцина и тащить силой. Вспоминая об этом, он понимал, почему Янь Цзыцин его боялся — наверное, он был слишком строг.

Думая о том, что у него ещё есть шанс загладить вину, Ю Лило почувствовал, как сердце наполняется теплом. Он поднял руку и нежно коснулся лица Янь Цзыцина.

Увидев в глазах Ю Лило чистую нежность, Янь Цзыцин не удержался, обнял его за талию, приподнимая, и тихо коснулся его губ. Ю Лило не успел уклониться и застыл, погружаясь в этот поцелуй.

— А-Ло, ты знаешь, что в моем сердце есть место только для тебя, другим там нет, — сказал Янь Цзыцин, глядя в глаза Ю Лило.

— Я знаю, поэтому не заставляй девушку ждать, — с легкой улыбкой ответил Ю Лило. Чувствуя, как теплые руки Янь Цзыцина мнут его ноющую поясницу, он ощутил, как по сердцу разливается тепло.

— Хорошо, я сделаю всё, что ты скажешь, — согласился Янь Цзыцин.

Старина Янь у входа метался из стороны в сторону, пока Ю Лило не заговорил, и он сразу догадался, что проблема решена.

— Седьмой господин, я сейчас пойду седлать коня! — радостно крикнул он.

— Погоди! Старина Янь, подай карету, самую мягкую. Я возьму с собой А-Ло, — твердо сказал Янь Цзыцин, глядя на человека в своих объятиях.

Ю Лило опешил:

— Цзыцин?

Янь Цзыцин не спеша ответил:

— Я никуда не поеду без тебя. Если не увижу тебя хотя бы минуту, мне кажется, сердце перестанет биться.

— Но у меня особый статус, — опустил глаза Ю Лило.

Янь Цзыцин тут же крепче обнял его, мягко утешая:

— Отец-император всегда говорил, что я не стремлюсь к успеху и в моей ставке нет знатных советников. А теперь, когда я привезу тебя, самого великого стратега в Поднебесной, он наверняка будет доволен.

Ю Лило не ожидал, что всё случится так быстро. Прошло десять лет, и теперь, когда он снова оказывается во дворце, он видит совсем другую картину.

Янь Цзыцин принес платок, и Ю Лило предупредил:

— Цзыцин, подложи потолще.

Янь Цзыцин знал, о чем беспокоится Ю Лило, но боялся навредить его здоровью, поэтому утешил:

— Ничего, А-Ло. Слишком толстая прокладка может навредить твоему телу. Я потом найду повод, чтобы мы вернулись пораньше.

Ю Лило безнадежно вздохнул:

— Действительно, тяжело тебе со мной.

Янь Цзыцин улыбнулся: он знал, что когда Ю Лило начинает зависеть от него, он становится именно таким.

Быстро подложив платки, Янь Цзыцин взял белые штаны, которые идеально подходили к возвышенному облику Ю Лило. Нежно натянув их на лодыжки, он медленно подтянул до бедер, одной рукой поддерживая его за поясницу, а другой — быстро задирая ткань. Ю Лило выглядел как изящный юноша, лишь подгузник на ягодицах слегка выпирал, что бросалось в глаза. Боясь расстроить Ю Лило, Янь Цзыцин тут же взял белую верхнюю одежду и, усадив его к себе на руки, помог надеть её. Зная, что Ю Лило очень придирчив к одежде, он надел на него теплые носки, которые Цинфэн заранее нагрел. Хрупкие ступни почти терялись в просторных носках, и Янь Цзыцин с нежностью поцеловал подъем ноги, прежде чем неохотно надеть на него ватные туфли. Закончив с туалетом Ю Лило, он сам переоделся в придворный наряд.

Цинфэн подкатил инвалидное кресло, но Янь Цзыцин отказался, приказав сразу погрузить его в повозку, а сам поднял Ю Лило на руки и уверенной походкой направился к карете.

Во дворце царил суета, но Ю Лило не обращал на это внимания. В конце концов, этот дворец больше не хранил прекрасных воспоминаний детства. Картинки разрушенного дома и погибших родных навалились на него, перед глазами потемнело, и он бессильно закрыл глаза.

Заметив, что Ю Лило закрыл глаза от боли, Янь Цзыцин с тревогой спросил:

— А-Ло, тебе плохо?

Ю Лило с усилием выдавил улыбку:

— Ничего, просто от качки в карете немного кружится голова.

Янь Цзыцин крепче прижал его к себе:

— Так лучше? — с любовью посмотрел он на Ю Лило, глаза его полные нежности.

В покоях Императора Янь Жочжэнь лежал на ложе. Евнух Цянь держал чашку с отваром и с беспокойством смотрел на него.

— Ваше Величество, церемония вот-вот начнется. Вам лучше не утруждать себя, пусть Его Высочество наследный принц заменит вас.

Янь Жочжэнь махнул рукой:

— Вздор! Как государь я не могу отсутствовать. Тем более это касается брака моего седьмого сына. Как я могу доверить это наследному принцу? Он только всё испортит!

Евнух Цянь с сожалением вздохнул. Возможно, только он, человек, всегда бывший рядом с Императором, знал, что наследный принц стал таковым лишь благодаря могуществу семьи своей матери. После его рождения Янь Жочжэнь дал ему имя Цзычжэнь, созвучное со своим собственным иероглифом «Чжэнь», лишь бы угодить родне императрицы. Но в сердце он больше всего любил своего седьмого сына, ребенка от своей любимой наложницы.

Однако во дворце, где высокое дерево привлекает ветер, нельзя было проявлять свои предпочтения слишком явно. Поэтому с малых лет он создавал видимость, что недолюбливает седьмого сына, чтобы тот мог спокойно пережить детство. Повзрослев, тот отправился на поле боя добывать славу. На самом деле Янь Жочжэнь переживал не в пример больше: война не прощает ошибок, и тайно он приставил к сыну множество стражей. Он думал, что отправив его подальше, уберезет от дворцовых интриг. Но не ожидал, что сын, изучив военное искусство у семьи Му, создаст себе имя. Это стало для Янь Жочжэня неожиданностью. Теперь, имея военную власть в руках, и добавив к этому силу Восточного моря, трон Янь Цзыцину обеспечен.

Евнух Цянь поднес чашку с отваром к Янь Жочжэню, и тот выпил её залпом.

В последние годы здоровье Янь Жочжэня ухудшалось, он знал, что его дни сочтены, и надеялся при жизни помочь седьмому сыну взойти на трон. Янь Жочжэнь часто думал, что, вероятно, его борьба за власть и казни верных министров создали слишком много кармического долга, за который теперь и расплачивается таким упадком сил.

Евнух Цянь подошел помочь Янь Жочжэню, взял драконью мантию из рук служанки и бережно надел на него. Подозвав другую служанку, он попросил её поддержать Императора за спину, а сам опустился на колени и аккуратно развернул тело Янь Жочжэня к краю кровати, чтобы надеть обувь и носки.

Евнух Цянь позвал другого евнуха, и вместе они подняли Янь Жочжэня.

Они повели его несколько шагов, но ноги Императора дрожали, так и не сумев сделать шаг. Янь Жочжэнь в ярости закричал:

— Не пойду! Не пойду! Беспольный старик!

<http://bllate.org/book/16758/1540873>